

Елена Фили

Нескучно ЖИТЬ **2**

16+

Нескучно жить

Елена Фили

Нескучно жить 2

«Автор»

2019

Фили Е.

Нескучно жить 2 / Е. Фили — «Автор», 2019 — (Нескучно жить)

У получившей в наследство мистический нефрит Алины продолжаются приключения. Она спасла вьетнамского медиума и узнала, что ее сын в опасности. Ей противостоят старые и новые враги. А рядом с ней ее команда и ее семья.

© Фили Е., 2019

© Автор, 2019

-Danger!!!

Алина замерла на мгновение. Потом спокойно развернулась и посмотрела вверх. Неровный крупный камень летел оттуда, весело отскакивая от поверхности тропинки, забирая все больше вправо. Небольшая группа туристов, подождав несколько минут и получив команду двигаться дальше, продолжила подъем. Их целью был затерянный в горах и времени монастырь.

Алина с Алексом вот уже вторую неделю отдыхали во Вьетнаме. Всю дорогу до Ханоя в самолете Алина не находила себе места. Как долго, как невероятно долго длится этот полет! Ей было достаточно просто представить себе аэропорт, отель, кусок пляжа, наконец, и они тут же оказались бы на месте. Но, Алекс сказал, все должно быть по-настоящему – полет, дорога, регистрация. И никаких изменений внешности. Просто официальный отпуск. А вот в отеле, многозначительно добавил муж, можешь прыгать из номера в Москву, к дяде в Прагу, куда угодно, сколько хочешь.

–А я пойду с тобой на все экскурсии, хотя, видит Бог, лучше бы провалялся в шезлонге у бассейна все дни. Договорились?

Алина кивнула, торжествуя. Он просто не знал еще, ее любимый Алекс, что его ожидает, и на что он дал согласие. И никто его за язык не тянул. Она запланировала такой разноцветный фейерверк экскурсий, что ей самой было немного страшно об этом думать. В блокноте, тщательно охраняемом от мужа, был составлен график, учитывающий время и место появления, время и место исчезновения, да, да, Алина предполагала использовать свои способности, чтобы успеть все. Что ж, Вьетнам достаточно большая страна, а интересных мест много. Хотя бы составить впечатление о перечисленных в путеводителях достопримечательностях. А потом, когда будет время и желание, можно вернуться сюда без всяких виз и перелетов, спокойно все изучить и рассмотреть. Вернуться, конечно же, с помощью нефритовой пластины.

Дав мужу неделю отдыха на море, его любимого отдыха, она приступила к осуществлению своего плана. И вот теперь, в составе группы туристов из семи человек, они с Алексом карабкались по склону горы к труднодоступному монастырю.

Алексу не нравился Вьетнам. Да, шикарный отель на частном острове. Да, прекрасный пляж и чудный бассейн. Потрясающий вид на залив с огромного балкона. Но! Влажная духота, шумные дети, устрашающих размеров насекомые, змеи, обезьяны, необычная еда... Как –то раз они с Алиной решили выпить местного пива, довольно слабого. Им принесли его вместе с закуской, и, между прочим, это были вяленые тельца саранчи, как оказалось, традиционно подаваемые к пиву. Но, слово, есть слово, и он терпеливо прыгал с женой согласно составленному ею графику. Но, сегодня! Сегодня он готов был взбунтоваться! Копил раздражение, чтобы высказать жене в отеле все, что он думает о ее непреодолимой страсти к экскурсиям, и решительно отказаться от дальнейших Алиных планов. Конечно, красивая природа, буйная зелень, необычно яркие краски, богатейшая растительность. Горы, сплошь покрытые вечнозелеными лесами. Прекрасные национальные парки. Потрясающей красоты храмы. Но, он устал, а вообще-то планировался отпуск.

Алекс оглянулся. Жена поднималась позади него, ни тени усталости или недовольства на ее лице он не заметил. Покорно вздохнув, Алекс увеличил шаг и догнал идущую впереди пару французов, обутых в подходящие случаю трекинговые ботинки с ребристой подошвой, но одетых почему-то в цветастые бриджи и футболки без рукавов, хотя в горах предполагалась прохлада.

–Danger!!!

Алекс чертыхнулся. Опять! Он остановился, пережидая камень и тут, впереди, между ветвями деревьев, появился просвет. Кажется, пришли. Алекс услышал за спиной тихий смех.

–Потерпи. Обратно я отнесу тебя прямо в отель. Или сразу на пляж. Это необычный старинный монастырь. Даже не монастырь, а его руины. Там недалеко есть еще небольшой дей-

ствующий. Для местных. Я услышала о нем случайно. Его нет в путеводителях. Мне пришлось заплатить этим местным, чтобы они вывели меня на проводников, которые как раз набирали группу, и очень хорошо заплатить этим проводникам, чтобы нас с тобой взяли.

–Стесняюсь спросить...-Алекс, пыхтя, преодолел последние метры подъема, повернулся и подал руку Алине, – А почему именно этот? Во Вьетнаме их полно!

– Здесь служит какой-то особый медиум. В разговоре я услышала, что все местные ходят сюда и разговаривают через него со своими предками, уже умершими.

– Ты шутишь? – Алекс, который до этого спокойно ее слушал и одновременно отряхивал испачканные брюки, изумленно уставился на жену.

–Хочешь поговорить с ... не знаю... с родителями? Ты веришь в эту чушь?

Алина покраснела. Действительно, звучит ужасно. Она тряхнула головой упрямо.

–Хочу посмотреть, как это выглядит. Думаю, что обман различу сразу. Откуда он что-то может знать обо мне?

–Тут я согласен. Знать не может. Ну, хорошо. Раз уж мы здесь. Давай посмотрим.

Алекс рос в большой семье, где, кроме него подрастало еще двое пацанов и сестра, а одежду всем покупали по очереди, когда носить то, что оставалось от старших, уже было невозможно. После школы ушел сразу в армию, а потом в семью не вернулся. Сам учился и работал, встал на ноги, общение с семьей ограничивал ежемесячным переводом денег, да регулярными звонками раз в неделю, по выходным. Родителей не то что не любил, а как-то не скучал. И очень трепетно относился к чувствам жены, которая, хоть и потеряла родителей рано, до сих пор их вспоминала, и продолжала любить и тосковать.

Алина, вскарабкавшись на ровную площадку, встала рядом с Алексом и оглянулась в восхищении. Они стояли на живописном выступе, возвышающемся над океаном. Далеко впереди, внизу, из воды виднелись рифы, омываемые прибоем. Высокие деревья с переплетенными ветвями стеной подступали к полянке. Лианы обвивали толстые корявые стволы и свисали скрученными веревками. Гомонили ровным шумом птицы, а иногда гомон прерывал резкий вскрик местной ящерицы или птицы. Солнце почти не пробивалось сквозь кроны, но не было ощущения чего-то гнетущего, наоборот, все дышало тайной, такой, которую нужно непременно отгадать, а потом тебя ждет чудо. Аленький цветочек, или, может, сокровище.

От выступа к действующему монастырю шла тропинка, теряющаяся из виду на поворотах. Недалеко, на склоне прилегающего к монастырю холма, Алина и Алекс рассмотрели полусохранившееся сооружение, верхний свод которого давно обрушился. Остатки стен поросли мхом и молодыми деревьями. Между обломками свободно гулял ветер.

Они сделали несколько снимков руин. Действующий монастырь, хотя и стоял на небольшом возвышении, был полностью скрыт от любопытных взглядов пышной растительностью. Наверное, даже если лететь на вертолете, невозможно было бы распознать среди этих джунглей такое небольшое строение. Да, небольшое. В отличие от множества монастырей во Вьетнаме и вообще в Азии, посещаемых туристами и поражающих своими объемами и роскошью отделки.

–Attention!

Вся группа, два француза, судя по возрасту и отношениям, отец и сын, трое местных, два старика и молодая женщина (они поднялись на вершину раньше всех), стояла возле проводника. Ждали только Алину и Алекса.

Алекс с насмешливо-покорным выражением лица протянул руку вновь покрасневшей Алине.

–Пойдем, побеседуем с твоими, так интересно, что обо мне скажут...

Они аккуратно разулись у входа и прошли вслед за проводником внутрь. Потом проводник тихо исчез, а его место занял худой невысокий мужчина в белых одеяниях. Группа медленно шла за ним. Никто особо не разглядывал обстановку. Видно, что это далеко не первый

монастырь у французов, Алексу было все равно, а Алине не терпелось увидеть знаменитого медиума. Не хотелось ей думать, что все это обманка для туристов, вон, местные тоже здесь.

Она немного задержалась возле скромно расписанной колонны, на которой был изображен дракон, и вдруг услышала слабый стон. Оглянувшись украдкой, не смотрит ли кто, Алина сделала два коротких шага в сторону неприметной ниши, откуда стон донесся. Еще раз оглянувшись, убедившись, что на нее никто не обращает внимания, – Алекс негромко разговаривал с французами, местные преклонили колена перед каким-то божеством, монах в белом продолжал спокойно идти вперед, глубоко вздохнув, она шагнула в вязкую темноту.

Факел, укрепленный в глубине ниши, на одной из стен, давал немного рассеянного света, и Алина увидела съезжившееся тело на каменном полу, покрытое с головой ветхой чистой тряпичей со свежими пятнами крови. Присев, она осторожно откинула тряпицу с головы.

Черные зрачки, надменно, как ей показалось в первый момент, заглянули ей, будто в сердце, и она снова услышала стон, а затем тихое «Help!». Молодой вьетнамец, израненный или избитый, весь, от кончиков пальцев на ногах до коротких прямых волос на голове, так, что стал похож просто на кусок фарша, схватил ее за руку и судорожно сжал, зазвенев какими-то невиданными кандалами, которые сковывали его кисти. А связанные веревкой ноги были притянуты к кольцу, вмурованному в стену. Пораженная Алина неожиданно для себя всхлинула, вытерла ладошкой выступившие на глазах слезы и с трудом, но аккуратно, отцепила от своей руки руку парня.

– Потерпи, я сейчас вернусь, – и даже не поняла, что говорит по-русски.

Она быстро выскочила из ниши в коридор. И в несколько шагов догнала мужа. Вежливо поздоровалась с его собеседниками, настойчиво потянула его на себя, прошептала на ухо:

– У тебя перочинный ножик с собой?

– В кармане, что случилось?

– Дай мне нож незаметно и отвлеки всех, если что. Нужно слетать к Чеславу и обратно. Я уйду вон туда, видишь тень в углу, где зеленоватая фреска? Туда же вернусь через минуту.

– И да, ты был прав, все обман.

С этими словами Алина, приобняла в рамках приличия мужа, почувствовала ткнувшийся в руку нож, кивнула ему, словно соглашаясь с какими-то словами, и отошла в темный угол, будто бы заинтересовавшись росписью на стене.

Сжала нефритовую пластину и мгновенно перенеслась к раненому. Оглядываясь постоянно, несколькими движениями разрешила путы на ногах, затем, плотно прижав к себе худое легкое тело, переместилась к Чеславу в Клинику. В Прагу. Была в этой Клинике специально созданная для похожих случаев отдельная комната. Положила тело на кушетку, послала ему короткое СМС: «Срочно! В Клинике, в палате». И через минуту опять появилась в углу, нарочно привлекая к себе внимание непозволительно громким: «Ах! Как потрясающе красиво!»

Никто не заметил ее короткого исчезновения. Алекс одобрительно кивнул, показав из кармана куртки большой палец, и, как ни в чем не бывало, продолжил беседу.

Они потратили на экскурсию еще около получаса, прошли в главный зал и вдоволь налюбовались красиво расписанным потолком, затейливо выложенным мозаичной плиткой полом, колоннами, обвитыми драконами и прочей, присущей Азии символикой. Не было здесь только открытого пространства, продуваемого насквозь ветрами. А именно это нравилось Алине в таких храмах. Теплый сквозняк, казалось, выветривал из головы все плохие мысли, тревоги, опасения. Становилось легко и отчего-то радостно.

Прошло еще немного времени, все уже откровенно скучали и ждали приглашения на беседу с медиумом. Внезапно единственный монах, сопровождавший группу все время, быстро пошел, почти побежал к выходу из зала. Откуда-то из боковой двери выбежали еще

двое и тоже быстрым шагом прошли мимо опешивших туристов. Алекс вопросительно оглянулся на жену.

–Твоя работа? –одними губами прошептал он.

Алина пожалала плечами. А может, у них трубу прорвало, или потолок упал? Хотя, в глубине души она была согласна с мужем– работа ее. Вернувшиеся служащие и проводник, после долгих извинений, сообщили, что медиум их принять не сможет, в связи с болезнью. И взамен разрешили присутствовать на службе, которая скоро начнется. Французы оживились и что-то бурно залопотали в диктофоны. “Наверное, журналисты... А может, блогеры, это сейчас модно”, –подумала Алина. Ей не хотелось смотреть никакую службу, ей хотелось в отель, оттуда перенестись к Чеславу, понять, кого она спасла, и что вообще тут натворила. В чужой стране. Алекс вон, тоже нетерпеливо дергает бровью, это у него признак сильнейшего волнения, но пока держится. Делает вид, что в восторге от предложения увидеть, как молятся монахи. А сам тревожно посматривает на часы, стараясь делать это незаметно.

Наконец и служба завершилась, и спуск всей группы с горы, казавшийся бесконечным (хотя вниз, как известно, да еще домой, путь должен быть быстрым и легким), закончился, и Алина с Алексом, не проронившие ни слова все это время, остались одни в номере отеля.

–Ну, и что это было?– Алекс сунул руки в карманы брюк и независимо улыбнулся, хоть злился так, что боялся сказать что-то совсем неприличное. И все равно, не выдержал.

–Ты понимаешь, что с тобой сделали бы эти монахи, если бы ты попала к ним в лапы? Это же чужая страна! Чужая вера! И вообще там не все чисто, монастырь в горах, на картах нигде не обозначен, ни в каких путеводителях о нем ни слова! Рассказывай сейчас же!

–Не буду я ничего рассказывать, лучше покажу. Давай, милый, не злись, обними меня, слетаем к Чеславу, там все узнаешь.

Она умоляюще протянула к нему руки, почувствовала родное тело, пахнущее своим, только ей известным запахом, прижалась изо всех сил и перенесла их обоих в комнату, где несколько часов назад она оставила раненого.

–Вот, смотри!

Алина думала, что когда муж увидит кусок фарша вместо человеческой плоти, то и объяснять ничего не придется. Да только, в связи с этими волнениями, у нее вылетело из головы, что Чеслав уже к этому времени приступит к лечению вьетнамца. И теперь на них все также надменно смотрели черные зрачки. Только смотрели они с чистого от ран и крови лица.

–Вот, смотрю!-передразнил ее Алекс, – Ну ладно, ладно, вижу, что Чеслав постарался.

–Ну, прости, прости. И кстати, ты заметила, что после исчезновения этого подранка, все монахи забегали непозволительно быстро? И главный, такой величественный сначала, даже, я бы сказал, неприступный, он даже как будто испугался. А это за пределами для азиатов! Где-то я читал, что для них “потерять лицо” – самое страшное. Вот. Ну, милая, рассказывай, что за парень.

Алина, набирая СМС Чеславу :“Мы здесь”, – путаясь, объясняла все мужу. Они говорили по-русски, вьетнамец же внимательно смотрел на них, будто понимал. Неожиданно он встал с кровати, заставив вздрогнуть не только Алину, но и Алекса, и низко поклонился Алине. Затем снова улегся, аккуратно накрывшись одеялом. Но, и Алина, и муж успели заметить спину и грудь, все в сложнейших татуировках– парень был одет только в просторные пижамные штаны.

–Надо познакомить его с твоим другом Татуманом, им будет о чем поговорить,-ехидно прошептал Алекс,– и кстати, а что делать дальше? Куда его?

–Сейчас у Чеслава спросим, что с ним, потом решим, куда его,– рассудительно и тоже шепотом произнесла Алина.

Распахнулась дверь в палату, и в комнату ворвался высокий сутулый шатен с молодым загорелым лицом и нежными голубыми глазами.

– Всем привет! Что за странный пациент, Алина? Твой очередной найденыш? Такой колоритный!

С памятного Рождества в их с Алексом новом доме прошло больше года. Через пару месяцев после обсуждения плана побега Чеслава из сербского плена, друзьям действительно удалось этот побег выполнить. И сценарий, придуманный именно Алиной, оказался единственно правильным. С тех пор всех заботило только, будут ли Чеслава искать или поверят в его смерть, и, если будут искать, то, что делать? Чеслав озаботился своей внешностью, поколдовал с волосами и, вместо седины, поражал теперь модной стрижкой ухоженных, без единого седого вкрапления, волос. Лицо тоже обошлось без хирургии, просто была сделана волшебными руками Чеслава небольшая подтяжка. Только синеву, брызжущую из радостных теперь, всегда приветливых глаз, упрятал Чеслав под затемненные стильные очки с простыми стеклами. Так и получился голливудский красавчик, холостяк, уже известный в Праге доктор в новой, недавно отстроенной Клинике красоты, с отделением пластической хирургии и после-реабилитационными палатами. В одной из них и находились сейчас Алина с мужем. И молодой вьетнамец. Строилась Клиника на территории старой онкологической больницы для детей. Под землей обе лечебницы соединялись двумя переходами, и Чеслав отдавал все свободное время лечению ребятишек. Тайно. А документы ему сделали ребята Вацлава. На другое имя. Звали его теперь Вязеслав.

– Чеслав... эээ... Вязеслав... Я сама не знаю, что за парень. Увидела его, такого ... вот и рванула к тебе сразу. За помощью

– А вообще-то мы сейчас во Вьетнаме, в отеле. Отдыхаем после экскурсии. Вот так проходит мой очередной отпуск, – Алекс с удовольствием пожал руку Чеславу и повернул его в разные стороны, рассматривая, – Красавчик какой! У меня вот тоже скоро седина появится с такой женой, обращусь к тебе, не откажешь? Представляешь, стою в монастыре, разговариваю с двумя французами, и вдруг: “Дай нож!” Вот, посмотри, может, я уже седой?

Алекс наклонил голову, шутливо боднув в грудь смеющегося Чеслава.

– Ну, и что теперь делать будем?

Все трое уставились на пациента, укутанного простыней и с тревогой прислушивающегося к непонятной речи.

– Вы просили помочь. Вам помогли. Скажите, где бы вы сейчас хотели очутиться, вас доставят, куда нужно, через несколько дней. Контрабандным путем, минуя границы. Только вас усыпят, чтобы вы не видели лиц и дороги.

Алина говорила медленно, по-английски. Ведь, схватив ее за руку, парень произнес “Help”. Ну, а легенду с контрабандистами она с друзьями отработала давно. Надо было как-то объяснять людям, спасаемым время от времени Алиной, почему они оказались в Клинике, и как попадут обратно. Просто внезапных пациентов усыпляли на примерное время пути для возвращения, а потом Алина мгновенно доставляла их на место. Ну, не могла она пройти мимо человека, нуждающегося в помощи. Сначала Чеслав лечил таких «найденшей» в доме Николаса, теперь в Клинике. Николас, пытавшийся после первого случая убедить Алину в небезопасности таких поступков, пожал плечами, сказал: «Женский фактор», и смирился.

– Так вы-контрабандисты? – молодой мужчина вздохнул с облегчением.

– Спасибо вам за помощь! Мне необходимо спрятаться на некоторое время. Я, если позволите, побуду здесь несколько дней, и, опять же, если позволите, воспользуюсь интернетом. Потом я сам уйду, не беспокойтесь. Эти монахи выкрали мою беременную сестру. Я должен найти и спасти ее.

– Какой слог! – восхитился Алекс, – Если позволите... воспользуюсь, с вашего разрешения... А интернетом ему пользоваться как раз нельзя, нельзя... Он думает, что все еще во Вьетнаме. И когда поймет, где находится, то задумается, а как это он так мгновенно сюда попал. И так быстро вылечился. Попала ты, моя непослушная контрабандистка!

–А еще есть беременная сестра, которую похитили монахи...

Алина задумчиво чертила мизинцем рваные линии на столешнице прикроватного столика.

–А еще нам пора вернуться в отель... – подхватил Алекс.

–Значит, не будем думать об этом сегодня, подумаем об этом завтра,– Алина достала из кармана сигаретницу, зажигалку, отошла к окну, якобы чтобы открыть форточку, а Алекс, сразу разгадавший ее маневр, сделал резкое движение рукой. Вьетнамец отвлекся и почти не почувствовал, как в шею ему впилась тонкая, похожая на жало пчелы, пропитанная снотворным, игла.

*****

Поздним вечером в отеле Алина с мужем потягивали пиво, сидя на балконе и глядя на лениво перекатывающиеся морские волны. Любимое ими Крушовице. Как шутил Алекс, ежедневный прием внутрь Крушовице помогает в борьбе с традиционным для тропиков расстройством желудка не хуже водки. И Алина каждый день моталась в Прагу в дом дяди, где всегда ее ждал на столе в комнате заботливо уложенный Катариной пакет. Кроме пива повариха Николаса подбрасывала, несмотря на протесты, то маленькие пирожки с мясом, то свежее испеченные булочки. Переживала, чем там питаются «молодые», в этой непонятной восточной стране. Рассказ о вяленой саранче, в начале отпуска неосторожно поведенный Алиной, произвел на нее разрушительное впечатление. Выпечку и пирожки Алина не брала, еще не хватало! Пустые же пивные бутылки регулярно возвращала, чтобы не возникало вопросов у персонала отеля.

–Пойдем, побродим по парку? Может, на пляже крутят какой-нибудь старый фильм?

Алине не сиделось на месте. Вид избитого парня постоянно возникал перед ее глазами, любопытство рисовало ей всякие приключенческие картины, хотелось отвлечься хоть на короткое время. Алекс согласно кивнул, поднимаясь с кресла.

В баре на пляже они увидели тех самых французов, с которыми ходили сегодня на экскурсию. Тот, что постарше, узнав их, приглашающе взмахнул рукой. Алекс и Алина переглянулись. Подойти? Ну, а почему бы и нет?

Четыре высоких стакана с разного цвета коктейлями встретились над серединой маленького столика в ночном баре на краю пляжа.

– Cheers!

И все четверо разом заговорили о странном событии сегодня утром в монастыре. Говорили на английском. Алина, за время, проведенное на тренировках у дяди, выучившая и бегло говорившая уже на четырех языках, в том числе французском, не афишировала свои познания.

–А как вы попали на эту экскурсию? Я узнала обо всем случайно, потратила кучу денег, чтобы туда попасть и пообщаться с этим загадочным медиумом. А вы?

Старший, высокий поджарый француз, назвавшийся при знакомстве Полем, с сильной проседью в темно-русых волосах, коротко стриженный и стильно одетый, довольно рассмеялся:

–О-о-о, это Анри, мой мальчик,– он трогательно вздохнул беспорядочную шевелюру сына.

–Он постоянно выискивает даже совсем маленькие крупицы бесценной информации. Из интернета обычно. А я уже занимаюсь организацией. Я ведь журналист, у меня эксклюзивный договор с интернет-журналом «Вселенная и религия». Сейчас пишу серию статей о религиях Вьетнама. Я пишу, сын фотографирует.

–А при чем здесь медиум?

–О-о-о, это же очень интересная история!

Поль азартно потер руки, отхлебнул коктейля и продолжил:

–Вообще-то около 70% вьетнамцев просто атеисты. Но! Абсолютно все вьетнамцы практикуют культ предков.

– Культ предков – это главное здесь, это то, чему свято поклоняются все вьетнамцы. Они верят в то, что все умершие предки находятся в постоянной связи с живыми потомками. В любом жилище, в каждом офисе, кафе, магазине, во всех, даже мелких лавках, обязательно стоит алтарь предков. На нем зажигаются ароматические палочки, он должен быть чистым, ухоженным. Кроме того, на алтаре предков всегда должны находиться фрукты. Это святое.

Никто из вьетнамцев не откроет свое дело без того, чтобы не попросить у предков процветания и много денег. Для этого у порога выставляется специальный металлический таз, зажигаются палочки, читается молитва и затем в тазу сжигаются как бы ритуальные деньги. Они продаются в магазинах специально для таких случаев. Предки потом вернут их своим потомкам в виде доходов от бизнеса.

– Здесь я должен пояснить, – Поль потер руки, – важнейшую деталь: почитать родителей при жизни – обязанность всех детей, поклоняться им после смерти – долг старшего сына. В его доме будет стоять главный алтарь. В его доме будут собираться все родственники в годовщину смерти родителя. Именно поэтому, а не из-за проблемы наследства, в первую очередь так важно иметь хотя бы одного сына во Вьетнаме (и по схожим причинам – везде на Востоке). Дочь будет вместе с мужем заботиться о духах и алтаре родителей мужа! А о своих – только сын.

Загробная жизнь так же важна для вьетнамцев, как и земная (это я серьезно говорю, и даже в наши дни!). Души, о которых не заботятся (не зажигают палочки, не прибирают алтарь), становятся злыми бездомными духами. Больными бездомными бродягами, если провести аналогию с земной жизнью. Поэтому необходимо иметь сына...

Поль снова отхлебнул из бокала, готовясь продолжать и продолжать, и Алина, перебивая, быстро спросила:

– Так медиум должен был дать вам интервью?

– Ну, это было бы, конечно, запредельно замечательно. Хотя бы разрешил сделать фото для статьи, это был бы успех.

– Ну, а вы, вам зачем был нужен медиум?

Алина быстро взглянула на мужа, смутилась и ответила:

– Просто любопытство.

И успела поймать внимательный недоверчивый взгляд Анри. Тот сразу же быстро отвел глаза.

– В любом случае, нам всем не повезло. Анри услышал обрывки разговора, а он хорошо понимает вьетнамский, монахи бегали и извинялись не зря. Сбежал тот медиум. Служил у них около двух месяцев, откуда пришел, неизвестно. А теперь и куда ушел, не знаем. Что ж, будем искать другого. Я не отчаиваюсь.

– Странный монастырь какой-то. Во-первых, относительно новый. Лет пятнадцать всего. Во-вторых, построен целиком на деньги частного инвестора. Он там часто бывает. Грехи, что ли, замаливает. Альтер его зовут. Такой импозантный старикан. Не видели?

Алина с Алексом одновременно отрицательно качнули головами.

Поль откинулся на спинку плетеного кресла и задумался, глядя на черное ночное море.

Алекс пошел к бару за новой порцией коктейлей.

Из динамиков послышалась негромкая медленная мелодия, и красавчик Анри протянул, приглашая, руку Алине:

– Потанцуем?

Чудный вечер. Ласковое море. Вкусный коктейль. Красивая музыка. Алина закинула руку на плечо партнера, негромко звякнули браслеты на запястье, почувствовала, как уверенная мужская рука легла на талию, и расслабилась, на короткое время перестав думать о монастыре, медиуме, и вообще, о любых проблемах.

– Так вы из России?

Голос француза вывел ее из приятного сна. Она сожалеюще вздохнула.

–Да, мы-москвичи. У мужа отпуск. Уже заканчивается. Завтра последняя экскурсия. Двое суток в заливе Халонг. Поплывем на катере, таком большом, с красными парусами. Каюту на верхней палубе забронировали. Потом полдня на сборы, затем в Ханой. И– домой. Как-то быстро две недели пролетели.

–А я вас видел вчера. На балконе. Вы пили импортное пиво. С такими странными этикетками на бутылках. Где вы такое покупаете? Сегодня тоже пили. И я хочу. Местное пиво, честно сказать, слабенькое.

Вот это да! Что называется, споткнулись на ровном месте! Алина улыбнулась беззаботно.

–Мы привезли с собой четыре бутылки. Из Москвы. Хотели отметить окончание отпуска, да вот, не утерпели.

Она непринужденно засмеялась:

–Местное пиво, действительно ужасное. А вам давали к нему вяленую саранчу?

–Да, я пробовал. Что сказать? Саранча оказалась вкуснее пива!

Они захохотали.

–И все-таки, зачем тебе был нужен медиум?

Анри внимательно и цепко смотрел на реакцию партнерши.

Да что такое! Что за допросы! Алине сразу расхотелось танцевать.

–Это –личное, Анри, извини. Я вижу тебя второй раз в жизни. Смотри, Алекс уже вернулся с коктейлями, пойдем, пить ужасно хочется. Даже вечером здесь жарко.

В баре больше никто так и не появился, и они просидели вчетвером еще около получаса, болтая о Вьетнаме. Рассказывал, в основном, Поль. Выдохнувшись после описания очередного обычая, он достал трубку и вопросительно оглянулся на бармена.

–Можно курить в баре, или есть специально отведенное место?

Поль проследил взглядом по направлению, указанному служащим. Там обнаружилась увитая лианами беседка, метрах в трехстах от бара. К беседке тянулась тропинка, плотно обсаженная с двух сторон невысокими тропическими деревьями. Поль, кряхтя, поднялся. Следом за ним встал и Анри.

–Я провожу, тебя, папа.

Едва они отошли на приличное расстояние, Алина, покопавшись в сумке, достала небольшой круглый предмет, напоминающий секундомер и приложила к губам палец, призывая мужа к тишине. Стрелка на циферблате медленно отклонилась. Алина поводила предметом над столом. Стрелка отклонялась то сильнее, то слабее и наконец, показав наибольшее значение, застыла возле кресла Анри. Алина кивнула своим мыслям. Не зря, не зря он пригласил ее танцевать и забросал вопросами. Что-то пытался вынюхать. А вот что его интересует? Откуда импортное пиво, или что она знает про медиума?

– Схожу в дамскую комнату. Ты не будешь здесь один скучать?

Алекс с интересом наблюдавший за манипуляциями жены, все понял, и обреченно кивнул:

–Нет, дорогая. Я не буду скучать! Я буду думать о том счастливом дне, когда выйду, наконец, на работу!

Алина хихикнула и, демонстративно пошатываясь на высоких каблуках, побрела в сторону нужной двери, не упуская из виду Поля и Анри, рассчитывая точное время для прыжка.

Вот сейчас! Французы поравнялись с первыми деревьями, ее не будет видно за плотной растительностью. А звук приземления заглушит прибой с пляжа. Она убыстрила шаг и скрылась за дверью.

–Они из Москвы, про медиума она мне так ничего и не сказала,– услышала Алина, переместившись настолько близко к тихо беседующим по-французски отцу с сыном, насколько позволяли ветви деревьев.

–А про пиво?

–Думаю, все-таки контрабандное. Хотя девица и бормотала, что привезли из Москвы. Как приеду, напишу рапорт в отдел контрабанды. Настоящее чешское пиво во Вьетнаме! Ну, неужели!

–Это да, не забудь попросить у нее телефон. Приложишь к рапорту. А вот нас с тобой постигла неудача. Так долго мы вели этого наркобарона Альтера. И пропавший медиум стал бы нашей вишенкой на торте. Его же держали здесь насильно, как ты выяснил. Он наверняка с удовольствием дал бы показания. И в самый последний момент такой провал! В Лионе нас за эту неудачу по головке не погладят, да...

Алина, кравшаяся вдоль посадок параллельно французам, с трудом сквозь шум прибоа разбиравшая негромкую речь, вздохнула с облегчением. Всего лишь Интерпол! Это у них штаб-квартира в Лионе. Надо же... Наркобарон в монастыре! А спасенный ею парень, если это он и есть медиум, еще и важный свидетель.

–Ты заснул совсем!– Алина, вернувшись, потормошила мужа.

– Давай, расплатись, попрощаемся с журналистами и пойдем в номер. Нам завтра рано вставать! У нас же экскурсия.

Алекс вопросительно посмотрел на жену.

–Интерпол,– шепнула она ему, наклонившись как можно ниже и, почти совсем неслышно, добавила,– Ссоримся и уходим.

–Надо обменяться телефонами с нашими приятелями, вдруг Анри найдет еще одного медиума до нашего отъезда. Я бы все-таки хотела попробовать вызвать родителей,– отчетливо проговорила Алина, выразительно глядя на то место, где, по ее мнению, Анри прикрепил прослушивающее устройство.

Предмет, похожий на секундомер, определял, есть ли микрофон в ближайшем окружении. Чем ближе к месту крепежа микрофона, тем сильнее отклонялась стрелка. Алина, на всякий случай, носила с собой в сумке всякие мелкие гаджеты, которыми ее снабжали ребята Вацлава. Неизвестно, что и в какой момент может пригодиться. Гаджеты эти были замаскированы под различные бытовые предметы. В сумке лежали женские часики, пудреница, дезодорант, портсигар с сигаретами и усыпляющими иглами внутри, и тот самый секундомер. С помощью иглы и маленькой емкости в часиках, она могла взять каплю крови у спящего объекта для анализа, специальной пудрой снять у этого объекта отпечатки пальцев, если требовалось его опознать, дезодорант же убивал запахи и любые следы пребывания Алины в закрытом помещении. Да, и был еще специальный телефон, только для связи между нею, Николасом, Вацлавом и Чеславом.

–Значит, хочешь обменяться телефонами с французиком? А я вам не мешаю? То она с ним танцует вся такая нежная фиалка, то созваниваться планирует!

Алекс говорил все громче, громче, а в конце почти зарычал.

–Ой, ну перестань! Мы потанцевали совсем немножко! И не буду я ему контакт свой давать, только не кричи!– вторила ему Алина.

Так, шумя и бестолково толкаясь, они быстро расплатились за напитки и, почти бегом, бросились в номер отеля. Если французы, вернувшись и не застав супругов на месте, спросят бармена, где они, тот ответит, что, Алекс и Алина поссорились и ушли. А запись разговора подтвердит это.

«Поссорившаяся» пара, возбужденная ночным морем, алкоголем и чувством опасности, сейчас страстно целовалась в темном углу холла отеля, не замечая любопытных взглядов стоявшего на ресепшен служащего.

Вечером следующего дня Алина и Алекс, слегка ошалевшие от обилия красивейших пейзажей легендарной бухты Халонг, сидели на балконе каюты и смотрели на огни корабликов

и очертания темных скал, не спеша ужинали морепродуктами и рыбой, запивая все эти кулинарные изыски глотками сильно охлажденного белого сухого.

Душная ночь среди тысяч лесистых островов на маленьком суденышке, плавно покачивающемся среди мягких изумрудных волн, наполняла покоем и умиротворением.

Наутро Алина проснулась от неясной тревоги. Она открыла глаза. По потолку каюты переливались светло-зеленые блики и, от души зевая, накинув на плечи легкую шелковую шаль, захватив мобильный, она вышла на палубу.

Телефон, поставленный на виброзвонок, сразу шумно задрезжал, как будто ждал ее пробуждения. Звонил Вацлав.

– Алина, я вот что звоню. Мне Чеслав историю рассказал про твой очередной подвиг по спасению неизвестно кого. Я попросил фото твоего найденыша. Так, на всякий случай. И сейчас с изумлением смотрю на ленту заказов. Твоего вьетнамца поставили в розыск, и сумма совсем, совсем не маленькая. Тебе не кажется, что нам есть что обсудить?

–И кто заказчик?

–Как обычно. Контактный телефон, имя. Уточнение. Только живым. Указать место, где он находится. Остальное все сами.

–Ух ты. Кто-нибудь уже взял заказ?

–Да. Ты не поверишь, но это наши старые знакомые. Сербские Волки. Те, у которых Чеслав был в плену.

–Это плохие новости...

–Как только вы будете дома, Николас объявит общий сбор. Я поставлю охрану возле палаты вьетнамца, не дай Бог, кто-то его увидит. Он спит пока. Твоя работа?

–Ну, да. Проспит еще часов восемь. За это время что-нибудь придумаем.

Алина нажала «отбой», задумчиво провела пальцем по контуру мобильного, и, коротко взглянув в лицо только что вышедшему из каюты мужу, отчетливо прошептала:

–Боевая тревога. Свистать всех наверх...

–Кого-то значимого я утащила у монахов. Вацлав звонил. Парня на ленте заказов в розыск объявили. Деньги хорошие. И только живым.

–Вляпались мы, – задумчиво протянул Алекс, – вляпались. Что думаешь делать?

–Все собираемся у дяди в доме. Порешаем. Информация нужна. Мне бы с этим парнишкой поговорить без спешки. Все узнать. И тогда к Николасу идти. Вот только, где поговорить-то? В клинике у Чеслава? И что я ему должна сказать? Представляю себе... Он в пижаме. Рядом капельница. И я ему: «За тобой охотится Интерпол, Сербские Волки и монахи во главе с наркобароном. А я тебя отпускаю. Иди на все четыре стороны»...

Алина стукнула маленьким, сжатым до боли, кулачком по перилам ограждения.

– Как не вовремя все! Завтра еще в аэропорт ехать, потом в самолете почти полсуток лететь!

Она замолчала. К ним подходил стюард с подносом, на котором под салфеткой угадывался кофейник с чашками и, видимо, завтрак. Кофе сейчас был очень кстати. Привести мозги, размягченные отпуском и видами изумрудной лагуны, в рабочее состояние.

–Пока вы что-то решите, надо спрятать парня. А куда? –Алекс, плеснул из кофейника, глотнул пахучего обжигающего кофе из широкой чашечки, прикрыл глаза от удовольствия, и поднял вверх указательный палец, –туда, где вьетнамец затеряется среди таких же, как он.

–Во Вьетнаме, что ли?

–Нет, конечно. Конечно, нет. Ты их сильно различаешь? Мне вьетнамцы все на одно лицо. И мы им все на одно лицо. Понимаешь?

–Нет, –Алина засунула палец под парик и почесала макушку. Ей из-за конспирации приходилось носить парики постоянно, ее собственный короткий ежик волос видели только «свои». Даже раннее утро было удушающе жарким, и голова под париком нещадно чесалась.

–В России, милая. Их там много. Вспомни рынки. И все они для нас как близнецы. Перенеси его к нам. У нас пустует свежесрубленный домик рядом с мангалом. Где строители раньше жили. Туда его и поселишь. Всем расскажешь, что наняла вьетнамца на работу. Двор чистить, дом убирать, помогать по хозяйству, в общем. Я же все время на работе. А если ты спасешь его сестру,– я же правильно понял твою задумчивость после его слов о беременной сестре?– объявим их мужем и женой. Документы сделаем. Дальше будет видно. Так Николасу и скажешь. А потом разбирайтесь. С волками... с монахами...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.